

Глава 1689: Дядя, Миленький, Помоги!!

Тень подбежала к ней. Прежде чем Нин Шу успела отреагировать, нить обернулась вокруг её шеи. Тень оказалась сзади и начала душить её прочной нитью.

Нин Шу обеими руками вцепилась в нить. Нить вонзалась глубоко в её кожу и плоть, разрезая практически до кости.

Это было чертовски больно.

Несмотря на боль, Нин Шу не смела отпустить. Если она отпустит, то её шея не выдержит такой боли, и она будет лежать на земле, прямо как Мэй Цзыцин. Шея Мэй Цзыцин была наполовину разрезана этой нитью.

Тела двух борющихся человек оказались близко друг к другу. Нин Шу даже почувствовала горячий воздух, выдыхаемый человеком позади неё. Она почувствовала запах той ароматной древесины, смешанный с горьким холодным ветром.

- Кхе! - Нин Шу кашлянула и с трудом сказала: - Чжан Цзясэнь, это наверняка ты!

Рука, которая натягивала нить, слегка расслабилась, но потом увеличила натяжение. Нить снова глубоко вонзилась в плоть, а кровь начала капать на землю.

От ощущения неминуемой смерти, на теле Нин Шу дыбом встали волосы. Она почувствовала страх и отчаяние.

Лицо Нин Шу покраснело. Она подняла ногу, чтобы наступить на ногу тому человеку, что был позади неё, но он пнул её в икру и она тут же почувствовала резкую боль.

Она пробыла в этом мире всего один день, у неё не было времени культивировать Непревзойдённые Боевые Искусства. За день без перерыва умерли трое, и времени на отдых не было.

Теперь, оказавшись в невыгодном положении, у неё даже не было шанса на сопротивление.

С самого начала и до конца, человек, который был позади неё, не говорил ни слова, но Нин Шу отчётливо ощущала, что это мужчина. Во-первых, по силе. Во-вторых, по углу удушения. Он был выше неё, поэтому нить была слегка направлена вверх.

Стук

Послышался звук открываемого окна. Нин Шу с красными глазами подняла голову, чтобы посмотреть на второй этаж.

В комнате был слабый свет, и в окне стояла какая-то тень. Нин Шу отчаянно кашлянула. Дядя, миленький, помоги!!

Человек, который был позади неё, не сбежал сразу же, но наоборот усилил давление, желая поскорее задушить её. Нить тут же ещё глубже погрузилась в её ладони.

Дядя достал со своего пояса пистолет и выстрелил в фигуру за спиной Нин Шу. Мужчина с глухим стуком упал на землю.

Его тело дважды дёрнулось, а потом его дыхание остановилось.

Нин Шу тут же упала на снег. Прежде, чем она успела отпраздновать спасение, в её душе прозвучал голос:

- Какие бы обиды и недовольства у вас ни были, если вы начнёте драться друг с другом на этом задании, вы все будете уничтожены.

- Я...

Нин Шу могла лишь видеть, как дядя навёл на неё свой чернильно-чёрный ствол пистолета и выстрелил. Её тело словно удерживалось на месте какой-то силой, потому что у неё не было даже сил сдвинуться.

Безмолвная сила влилась между её бровей.

Нин Шу тут же почувствовала, как мощная сила взрывается в её душе, пытаясь уничтожить её. Но сработал амулет и защитил Нин Шу.

От боли в душе Нин Шу обильно вспотела. Когда она пришла в себя, её душа всё ещё болела от ощущения разрыва.

Её тело было покрыто потом. Когда подул холодный ветер, Нин Шу задрожала от холода. Она поднялась с земли и перевернула тело мужчины, чтобы взглянуть на него.

Это действительно был Чжан Цзясэнь.

Какого хуя? Нин Шу чуть не расплакалась от чувства разочарования. Он чуть не убил её, а потом она была уничтожена. Если бы не улучшенная версия амулета, ей бы пришлось ждать, когда все умрут, чтобы начать сюжет заново.

От ощущения того, как её уничтожают, Нин Шу перепугалась до смерти. Это было ощущение полного уничтожения, боли и отчаяния.

Чжан Цзясэнь, грёбанный ты самоубийственный сукин сын.

Нин Шу изо всех сил пнула труп Чжан Цзясэня, лежащий на земле, а потом заставила своё ослабевшее тело вернуться в зал.

Жаровня в зале уже потухла, и Нин Шу просто села на лавочку, положив руки на стол.

Из её рук сочилась кровь. Шёлковая нить вонзилась в плоть. Покрасневшая кожа опухла. Нин Шу осторожно вынула нить.

Глава 1690: Я Не Могу Видеть, я Не Могу Чувствовать

Эта нить была очень тонкой, но очень прочной. Откуда она взялась у Чжан Цзясэня? Если Чжан Цзясэнь взял её у своего изначального хоста, тогда этот человек тоже подозреваемый.

Чжан Цзясэнь хотел избавиться от неё при помощи этой нити.

Она поняла, что Чжан Цзясэнь хотел отомстить ей и воспользовался ситуацией, чтобы убить её.

Когда Нин Шу достала нить, кровь потекла ручьями. К счастью, она купила лекарства перед тем, как отправиться на задание.

Нин Шу насыпала кровоостанавливающий порошок на раны и замотала их бинтом. Вот только обе руки были ранены и ей было не очень удобно наматывать бинт.

Дверь в соседнюю с залом комнату открылась и оттуда вышла Сяолань, касаясь стены. Её нос дёрнулся и она спросила:

- Вы ранены?

Когда Нин Шу хмыкнула в ответ, Сяолань потянулась и коснулась стола. Когда она садилась, она спросила:

- Как вы паранились? Вы одна?

Нин Шу посмотрела на Сяолань. Та смотрела прямо в одно место, её взгляд был расфокусированным. Она явно разговаривала с ней, но смотрела в другую сторону.

- Другой умер.

Нин Шу наблюдала за выражением лица Сяолань.

Сяолань лишь поджала губы. Её реакция была такой спокойной, что Нин Шу невольно спросила:

- Тебе не страшно?

Сяолань покачала головой.

- Я не могу видеть, я не могу чувствовать. Я не могу видеть ничего хорошего. Эта значит, што я изолирована и от пугающих вещей. Я знаю, што кто-то умер, но я не чувствую страха, - честно рассказала Сяолань.

Нин Шу не знала, что сказать. Сяолань не могла видеть. Она даже не знала, сколько тут человек. Даже если пропадут один-два человека, она ничего не почувствует. Но в этом доме уже произошло так много смертей, так что трудно не быть напуганной.

Нин Шу приняла лекарство от воспаления. Она боялась, что у неё загноятся раны.

Сяолань спросила у Нин Шу:

- Вы серьёзно ранены?

- Всё в порядке. От этого не умирают, - сказала Нин Шу без особого беспокойства.

- Бабушка сказала, што завтра вас прагонит. Сказала, што вы спровоцировали гнев духов, которые не успокоятся, покуда вы все не памрёт. Тады и мы тож окажемся в это втянуты, - сказала Сяолань.

Нин Шу поджала губы и ничего не сказала.

Ветер снаружи дул ещё неистовее. Он завывал и продувал холодом через дверь и стену. Нин Шу чувствовала, как холод проникал до самых костей.

Нин Шу увидела, как легко была одета Сяолань и сказала:

- Иди спать. Тут довольно холодно.

- Спасибо.

Сяолань встала и вытянула руку, чтобы ощупать воздух вокруг себя.

- А тебя водили в больницу, чтобы проверить твои глаза? - громко спросила Нин Шу.

Сяолань коснулась стены и сказала:

- У нас нету таких деняк.

Нин Шу посмотрела на стол из жёлтого палисандра. Он наверняка стоил много денег. Жёлтый палисандр тут не растёт, а судя по размеру досок, из которых сколочен стол, грушевое дерево имело большой ствол, которому сотни лет.

Эта пара из бабушки и внучки действительно странные.

Если продать этот стол, то им хватило бы денег съездить в больницу.

Нин Шу дважды меняла повязку и лекарства. В зале было довольно холодно. Мэй Цзыцин умерла, и ей теперь не с кем было поговорить.

Нин Шу сдвинула две лавочки вместе, села на них, скрестив ноги, и начала культивировать Непревзойдённые Боевые Искусства.

Если бы у неё было хоть немного силы на сопротивление, то Чжан Цзясэнь не смог бы её так легко задушить. Она бы выдержала его пинок. Поэтому очень важно иметь способность защитить себя.

Дядя со своим пистолетом безжалостно уничтожает людей. Он даже не слушает и слова объяснения. Она была слабой и ей не хватило силы. Естественно, он не стал слушать объяснения незначительного муравья.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1502559>